

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА

Личность преступника коррупционной направленности формируется под влиянием множества факторов и зависит от социально-экономических условий жизнедеятельности общества. Она создает негативный образ должностного лица, порождает у граждан недоверие к органам власти и управления, ущемляет права и законные интересы физических и юридических лиц, что в конечном итоге представляет собой социальную угрозу для эффективного развития государства.

Борьба с коррупцией определена в качестве приоритетного направления государственной политики.

Однако, несмотря на принимаемые меры противодействия, количество совершаемых коррупционных правонарушений остается высоким. Вместе с тем уголовно-правовая статистика не может всесторонне и в полном объеме отразить состояние и динамику этих преступлений по причине высокой их латентности. Результаты исследований международной независимой организации «Трансперенси Интернешнл», согласно которым в 2016 г. Республика Беларусь заняла 32-е место из 167 стран, также свидетельствуют о наличии проблемы в стране.

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется тем, что меры, посредством которых оно осуществляется, являются обязательным элементом социально-экономической деятельности, устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества. Следовательно, эти меры являются и мерами противодействия формированию личности преступника коррупционной направленности. Как правило, они связаны с улучшением материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, укреплением дисциплины и организованности, а также с другими позитивными изменениями в обществе. Направленные на решение указанных задач меры попутно устраняют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступлений. Признаками мер общего предупреждения являются масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость, непрерывность и радикальность.

В отличие от общесоциальных специально-криминологические меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения от-

дельных видов преступности и формирования личности преступника. По своей природе и предназначению они призваны решать задачи устранения, нейтрализации, минимизации криминогенных факторов.

На наш взгляд, в числе основных мер должны выступать уголовно-правовые меры, которые включают обеспечение соответствия национального законодательства международным стандартам, дальнейшее развитие международного сотрудничества. Следует отметить, что в целом национальное уголовное законодательство об ответственности за коррупционные преступления в своих принципиальных положениях соответствует международным требованиям и стандартам. Вместе с тем отдельные аспекты этой проблемы еще остаются открытыми и нуждаются в доработке. Так, в ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. закреплены нормы об ответственности юридических лиц, предусматривающие возможность установления не только уголовной, но и административной и гражданско-правовой ответственности. Согласно УК Республики Беларусь юридические лица не являются субъектами уголовной ответственности, однако могут быть субъектами административной или гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время в УК Республики Беларусь закреплено 10 составов коррупционных преступлений, предусматривающих в качестве санкций широкий спектр наказаний. По данным опроса респондентов, вид наказания и его срок в значительной степени оказывают влияние на формирование личности преступника коррупционной направленности. Например, более 64 % респондентов высказались об эффективности таких видов наказания, как ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью для предупреждения формирования личности коррупционного преступника. В качестве средства противодействия криминализации личности предлагается увеличение сроков наказания как уголовно-правовых мер, способствующих предотвращению криминализации личности коррупционера. Стоит отметить, что в качестве действенных сроков указанных наказаний рассматривается срок не менее 10 лет, в то время как законодателем установлен максимальный срок для рассматриваемых видов наказания в 5 лет. Одновременно респонденты высказались положительно об увеличении наказания в виде лишения свободы, указывая на недостаточность его назначения на срок менее 10 лет.

Учитывая изложенное, считаем, что среди уголовно-правовых мер в качестве средств противодействия формированию и криминализации

личности преступника наиболее целесообразно применение за совершение коррупционных преступлений таких видов наказания, как лишение свободы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, штраф, конфискация имущества, а также увеличение сроков отбывания наказаний.

УДК 159.9:343.8

И.В. Григорьева, А.В. Ладо

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ, И ИХ КРИМИНОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

В настоящее время в Республике Беларусь продолжается практика направления в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) граждан с синдромом зависимости от алкоголя, привлеченных в течение года три и более раз к административной ответственности. Этот контингент лиц отличается повышенной склонностью к совершению правонарушений, что обусловлено не только наличием синдрома зависимости от алкоголя, но и психологическими особенностями личности, часто перерастающими в различные формы психопатий и нарушений адаптации. Период нахождения таких лиц в ЛТП является благоприятным моментом для вовлечения их в комплексные реабилитационные программы, что в конечном итоге окажет положительное воздействие на их криминогенное поведение.

В рамках разработки комплексного метода реабилитации пациентов с синдромом зависимости от алкоголя в условиях ЛТП изучены психологические особенности этих лиц и факторы, влияющие на их криминогенное поведение. Проведено экспериментально-психологическое исследование с использованием Белорусского индекса тяжести аддикции, шкалы депрессии Бека, опросника «Мотивация потребления алкоголя» (В.Ю. Завьялов). Объем выборки составил 300 лиц мужского пола ЛТП № 1 и ЛТП № 5, средний возраст – $40,6 \pm 9,2$ года, средний стаж злоупотребления алкоголем – 16,6 года.

Злоупотребление алкоголем послужило одной из весомых причин совершения противоправных деяний данными лицами: 80 % из них имеют штрафы и иски за совершение административных правонарушений, большинство имеют в анамнезе судимость: в ЛТП № 1 – 61,5 %, в ЛТП № 5 – 73 % (от одной до двух судимостей в ЛТП № 1 – 34 %, в ЛТП № 5 – 42 %, от трех и выше судимостей в ЛТП № 1 – 27,5 %, в

ЛТП № 5 – 27 %). Чаще всего они привлекались к уголовной ответственности за совершение хищения и грабежей. Большинство преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения и являлось результатом импульсивного решения. В последующем антисоциальные установки в большей степени проявлялись состоянием разобщенности с ценностными нормами и снижением чувства ответственности.

Во внутренней картине потребности в алкогольном опьянении у пациентов ЛТП № 1 отмечены социально обусловленные и псевдокультуральные мотивы. В личностных мотивах преобладали атарактические и мотивы гиперактивации, в патологической мотивации потребления алкоголя преобладала «похмельная» мотивация. У пациентов ЛТП № 5 отмечены псевдокультуральные мотивы; в личностных – атарактические, в патологической мотивации – «похмельная» мотивация. Таким образом, наиболее предпочтительными мотивами явились псевдокультуральный, атарактический и «похмельный». Выявленные особенности мотивации определили набор предпочтительных мишеней для проведения психотерапевтических воздействий, повышения готовности к изменению поведения, мышления и выбора трезвого жизненного стиля. Осознание пациентами основных мотивов потребления алкоголя создает возможность увидеть скрытые директории зависимого поведения, дать определение более важным целям в жизни для изменения зависимого поведения и выбора новых позитивных приоритетов.

Исследование с применением шкалы депрессии Бека показало, что у большинства пациентов (82 % в ЛТП № 1, 74 % в ЛТП № 5) были выявлены различного уровня депрессивные проявления. Признаки легкой депрессии отмечались у 21,5 % пациентов ЛТП № 1 и 26 % ЛТП № 5, умеренной депрессии – у 13,5 и 9 %, выраженной депрессии у 33 и 35 %, тяжелой депрессии у 14 и 13 % соответственно. Отсутствие депрессии отмечалось у 18 % пациентов ЛТП № 1 и у 26 % пациентов ЛТП № 5. Таким образом, у значительного количества пациентов ЛТП имелись серьезные аффективные нарушения, проявляющиеся постоянным чувством тревоги о будущем, пессимизмом, чувством несостоятельности и вины, чувством наказанности, отсутствием чувства удовлетворенности от жизни, самостигматизацией и обвинением родных и близких, повышенной раздражительностью, значительной утратой интереса к жизни. Данные эмоциональные нарушения негативно отражались на общем состоянии и сопровождались постоянным чувством усталости, снижением работоспособности, небрежным отношением к личной гигиене и ежедневным обязанностям, затруднениями при принятии решений.

Результаты, полученные с помощью шкалы депрессии Бека, согласуются с данными проведенного интервью, в котором пациенты отме-